

Козлова Екатерина Андреевна

2 курс

ОП «Востоковедение»

ФМЭиМП НИУ ВШЭ

email: eakozlova_9@edu.hse.ru

Анализ политики Китая в Центральной Азии: аспекты международного сотрудничества

В 2012 году Си Цзиньпинь сформулировал сегодняшний политический курс Китая – «Китайская мечта». Его реализация основана на таких компонентах, как устойчивое экономическое развитие, обеспеченность энергоресурсами и стабильная ситуация внутри Китая. Для достижения этого КНР активно взаимодействует со странами-партнерами, среди которых большую роль могут сыграть страны Центральной Азии (ЦА). Во-первых, на их территории по планам будут проходить экономические коридоры ЭПШП. Во-вторых, регион обладает запасами необходимых для китайской промышленности сырья и энергоресурсов. Наконец, ЦА входит в сферу влияния ШОС – гаранта безопасности на континенте.

Исследовательский вопрос: рассмотреть существующие взаимоотношения Китая и ЦА и определить, в каких областях происходит основное взаимоотношение между странами, а также текущую роль последней в интересах КНР.

Объектом работы является взаимоотношения ЦА и КНР. **Предмет** работы — политические действия Китая во взаимном сотрудничестве.

1. Методы и источники

Использованный в ходе работы инструментарий: компаративный анализ, методы рефлексии, синтеза и сравнения. Источники: статистические данные сервисов China Global Investment Tracker, World Bank, материалы изданий «Восточная Азия: факты и аналитика», Российского совета по международным делам, Московского Центра Карнеги, «Азия и Африка сегодня», веб-сайта Шанхайской организации сотрудничества.

2. Ход исследования

Несмотря на то, что экономическое сотрудничество двух регионов существует уже довольно долгое время, именно создание ЭПШП стало причиной существенного увеличения инвестиций КНР в страны ЦА [Акматалиева, 2018, с. 139]. Сравнивая данные из таблицы 1 и таблицы 2, можно оценить влияние проекта на динамику роста прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в транспортную инфра-

структуру ЦА. Так, общее количество ПИИ в 2006-2013 всего лишь 710 млн долларов, в то время как с 2013, когда произошло объявление ЭПШП, и до 2018 количество ПИИ увеличилось до суммарно 5120 млрд долларов. Факт повышения уровня финансовых потоков свидетельствует о том, что Центральную Азию можно считать действительно важным регионом в рамках реализации проекта «Один пояс, один путь».

Таблица 1. Китайские ПИИ в транспортную инфраструктуру ЦА до 2013

Год	Количество, млн
2006	\$ 300
2007	-
2008	-
2009	\$ 260
2010	\$ 150
2011	-
2012	-
Всего	\$ 710

Источник: составлено автором по материалам China Global Investment Tracker

Таблица 2. Китайские ПИИ в транспортную инфраструктуру ЦА после 2013

Год	Количество, млн
2013	\$ 460
2014	\$1290
2015	\$ 400
2016	-
2017	\$ 2830
2018	\$ 140
Всего	\$5120

Источник: составлено автором по материалам China Global Investment Tracker

Переходя к энергетической сфере, важно отметить, что уже долгое время китайская промышленность страдает от нехватки энергоресурсов и сырья [Бергер, 2004], поэтому вопрос наличия надежного источника газа и других полезных ископаемых является очень острым и актуальным [Salitsky, Semenova, 2019, с. 6]. В этом отношении ЦА снова можно рассматривать как выгодного партнера, поскольку в регионе достаточно этих ресурсов, а будущие транспортные возможности ЭПШП снимают вопрос о длительности доставки [Виноградов, 2015, с. 84]. На таблице 3 можно увидеть инвестиции Китая в данный сектор экономики стран ЦА с 2003 по 2017, а на таблице 4 приведено соотношение инвестиций в энергетику к общим, и проценты от общего количества ПИИ подтверждают интерес Ки-

тая к запасам недр ЦА. С 2005 по 2017 из 50170 млн долларов ПИИ КНР, направленных в страны ЦА, в энергетику было направлено 38540 миллионов долларов, что составило 76,82% от общей массы. В дополнение к вышесказанному, будущие логистические возможности ОПШП делают доставку более дешевой и быстрой, что может быть привлекательным для китайских инвесторов.

Таблица 3. Китайские ПИИ в сферу энергетики стран Центральной Азии

Год	Количество, млн
2005	\$ 4 500
2006	\$ 2 310
2007	\$ 2 340
2008	\$ 250
2009	\$ 6 670
2010	\$ 2 300
2011	\$ 1 240
2012	\$ 4 720
2013	\$ 5 300
2014	\$ 4 540
2015	\$ 2 640
2016	\$ 490
2017	\$ 1 240
Всего	\$ 38 540

Источник: *China Global Investment Tracker*

Таблица 4. Доля ПИИ в энергетический сектор от общего числа

Год	Сектор энергетики	Общее количество	Доля
2005	\$ 4 500	\$ 4 500	100,00%
2006	\$ 2 310	\$ 2 610	88,51%
2007	\$ 2 340	\$ 2 450	95,51%
2008	\$ 250	\$ 420	59,52%
2009	\$ 6 670	\$ 6 930	96,25%
2010	\$ 2 300	\$ 2 550	90,20%
2011	\$ 1 240	\$ 1 240	100,00%
2012	\$ 4 720	\$ 7 940	59,45%
2013	\$ 5 300	\$ 5 760	92,01%
2014	\$ 4 540	\$ 7 790	58,28%
2015	\$ 2 640	\$ 3 040	86,84%
2016	\$ 490	\$ 670	73,13%
2017	\$ 1 240	\$ 4 270	29,04%
Всего	\$ 38 540	\$ 50 170	76,82%

Источник: *China Global Investment Tracker*

Также интерес Китая отражаются и в кредитах на разработку месторождений и постройку объектов инфраструктуры. Однако, в этом направлении есть и достаточно негативный момент: так, например, Туркменистан не может выплатить долг и отдает его газом – на данный момент объем транспортируемого газа составляет 35 млрд кубометров [Акматалиева, 2018, с. 144]. Говоря о других государствах региона, можно упомянуть, что Киргизия взяла у Китае 45% от всех своих внешних займов (\$1,7 млрд). У Таджикистана — \$1,2 млрд (52% всех внешних займов), что в обоих случаях составляет более 20% их ВВП. В других государствах региона ситуация лучше: Туркмения должна Китаю 16,9% своего ВВП, Узбекистан — 16%, Казахстан — 6,5% [Умаров, 2020]. В тоже время, китайским компаниям (в частности, CNPC и «Синопек»), принадлежит $\frac{1}{4}$ нефти Казахстана и такие ситуации заставляют экономики ЦА привязываться к китайским кредитам все больше [Акматалиева, 2018, с. 143].

Помимо указанных выше компонентов, «спокойствие» на границах и отсутствие «горячих точек» также являются приоритетной задачей китайского руководства [Malysheva, 2017, p. 16]. Однако, тем не менее, определенные проблемы есть – это напряженная ситуация в Синьцзян-уйгурском автономном районе и соседство с Афганистаном, что и является основной причиной поддержки со стороны КНР Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Тем не менее, на сегодняшний день можно говорить о снижении активности организации (так, если в 2005-2006 годах на территории стран участниц было предотвращено 450 терактов, то в 2011-2015 только 20 [Алимов, 2018]). В целом, этот факт можно охарактеризовать как успех, поскольку изначально ШОС создавалась как исключительно антитеррористический орган (несмотря на критику и заявления о том, что ШОС пытается стать «восточной версией НАТО» [Айрис, 2007]), который выполнил свою задачу – снизить напряжение, связанное с терроризмом, в регионе. Параллельно происходило укрепление внешнеполитического веса организации: в дополнение к тому, что у истоков организации стояли два члена Совета Безопасности ООН с правом вето (КНР и РФ), ШОС расширилась на юг после вступления Пакистана, а вступление Индии превратило организацию в одну из крупнейших в мире по совокупной численности населения [Lukin, 2019, p. 7].

При снижении непосредственно главной функции организации можно заметить повышение роли ШОС как актора мягкой силы в регионе: так, под эгидой ШОС проходит множество культурных и образовательных проектов, основная цель которых – взаимный обмен культурными достижениями стран-участниц.

Так, например, это проект «ШОС – наш общий дом», «8 чудес ШОС», различных фестивалей и концертов. Также существует проект «Университет ШОС», к которому присоединились 24 университета стран-участниц. Интересно, что в отличие от экономического сотрудничества, где явно прослеживается доминирующая линия Китая, в культурной сфере можно заметить определенное равенство среди участниц организации.

Таким образом, обеспечив стратегическую защиту своих интересов в Центральной Азии в лице ШОС, Китай смог отчасти трансформировать организацию как инструмент своей «мягкой силы».

3. Выводы

По итогам исследования, можно утверждать, что страны ЦА выступают стратегически важным партнером в разных областях. Во-первых, для Китая это регион-платформа для торгово-экономической экспансии в Европу, поскольку использует территории ЦА для создания экономических коридоров, что, в свою очередь в будущем станет возможностью для Китая преодолеть существующие экономические трудности. Во-вторых, ЦА в обмен на кредиты и инвестиции способна стать источником необходимых КНР энергоресурсов и сырья. В-третьих, несмотря на снижение активности ШОС, организация остается для Китая важным инструментом обеспечения безопасности на западных границах и фактором распространения культурного влияния.

Библиография:

1. Айрис С. Шанхайская организация сотрудничества: по материалам британских и американских исследователей // ИнфоШОС.Ру: [сайт]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=330>
2. Алимов Р. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности. [Электронный ресурс] URL <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения 12.03.2020).
3. Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая. [Электронный ресурс] URL <http://iq.hse.ru/news/177844021.html> (дата обращения 12.03.2020).
4. Виноградов А.О. Новый тип отношений и новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-tip-otnosheniy-i-novyy-shelkovyy-put-k>

- voprosu-o-vneshnepoliticheskikh-innovatsiyah-kitaya (дата обращения: 10.11.2019).
5. Умаров Т. На пути к Pax Sinica: что несет Центральной Азии экспансия Китая: [Электронный ресурс]. URL <https://carnegie.ru/commentary/81265>, (дата обращения 10.04.2020).
 6. Akmatolieva, Ainura M. Initsiativa «Odin Poias – Odin Put'» v Tsentral'noi Azii (Perspectives of China's Economic Belt of Silk Road in Central Asia) // Comparative Politics Russia, 2018, No. 4, pp. 139-146.DOI:10.24411/2221-3279-2018-10009
 7. Lukin A. Russian – Chinese Cooperation in Central Asia and the Idea of Greater Eurasia //India Quarterly. – 2019. – Т. 75. – №. 1. – С. 1-14.
 8. Malysheva D. B. (2017). The Afghan crisis and post-Soviet Central Asia, World Economy and International Relations, 2017, vol. 61, no. 8, pp. 14-23
 9. Salitsky, Alexander I, Semenova, Nelli "Central Asia: political and energy issues in the Russia-China format." *Asia and Africa today* 2 (2019):2-9. DOI: 10.31857/S032150750003728-2

10. Электронные ресурсы:

11. China Global Investment Tracker : [сайт]. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>, дата обращения 31.03.2020.
12. Шанхайская организация сотрудничества: [сайт]. URL: <http://rus.sectesco.org/>